

Все основные должности в Башне Волшебника Рассвета и Монстра теперь были в основном заполнены - вице-повелитель Башни и семь главных волшебников, которые были похожи на исполнительных директоров в обычной корпорации, а также должности высокого класса, среднего класса и низкого класса.

Однако имя вице-повелителя вызвало огромный переполох. Волшебник, назначенный на эту престижную должность, был не кем иным, как Высшим эльфом «Шахоном», бывшим вице-повелителем нью-йоркского мира №2 Башня Волшебника «Троица».

После объявления о ее назначении, Шахон выразила свою искреннюю благодарность Башне Рассвета и Монстра через различные интервью, которые она давала СМИ. Черт, она даже делала это на беглом корейском. Никто не знал, когда она успела выучить язык.

Мало того, личности людей, заполняющих должности Главного Волшебника, тоже были чем-то вроде: бывший вице-повелитель Сеульской башни, бывший повелитель Пусанской башни и т. д. Они состояли из известных местных и международных волшебников.

Однако самая важная должность оставалась вакантной, в то время как другие места постоянно заполнялись. Однако ни один человек не выразил своего любопытства по этому поводу. Ведь все понимали, что эту должность мог занять только Волшебник Банбба-Донга, и никто другой.

Даже кто-то вроде Хазелин, которая когда-то была частью Волшебного мира, но оставила его из-за какого-то неприятного инцидента, тоже думала так же, но только до тех пор, пока сам Волшебник Банбба-Донга, Ким Сэ-Джин, лично не позвонил ей.

«... Извини?» (Хазелин)

В настоящее время в офисе Сэ-Джина. Хазелин спросила его в изумлении, сидя напротив него. В ее круглых глазах появились вопросы и неверие.

«Так что ты думаешь? Я лично считаю, что ты отлично подойдешь.» (Сэ-Джин)

Сэ-Джин улыбнулся, когда он заговорил.

Причина, по которой он вызвал ее, была простой. Он должен был назначить ее новым Повелителем Башни.

.

У СМИ могла бы быть истерика, типа о чем он вообще думает, но это было полностью не в тему, потому что, хотя она в настоящее время была известным алхимиком Мисс Хазелин, ее фактическое происхождение соприкасалось с магией. Она просто ушла по собственной воле, не сумев должным образом контролировать свои эмоции.

Но Сэ-Джин считал, что она до сих пор обладает огромной привязанностью к миру магии.

Если нет, то не было бы причин для нее периодически искать онлайн-чаты и сообщества волшебников, нет причин прыгать от радости, как маленький ребенок, после успешного изучения нового заклинания, и, конечно же, нет смысла в ее приходе с поддельной идентичностью «Шенарин» и тайно действовать как Волшебник.

«.....»

Хазелин сохранила свое молчание - вероятно, из-за Ким Ю-Рин. Если бы Хазелин не разрешила свой давний конфликт и связанную с ним вину, она никогда не смогла бы найти необходимое мужество, чтобы вернуться в мир магии, возможно, на всю оставшуюся жизнь.

«Дело в том ...» (Хазелин)

Хазелин устремила взгляд на пол и открыла рот, чувствуя себя неловко. Ее голос был таким слабым и тихим.

«Мистер Сэ-Джин, благодарю тебя за внимание. Но мои способности не...» (Хазелин)

«Я уверен, что они лучше, чем у мисс Шахон. В конце концов, ты отлично изучила все гримуары Волшебника Банбба-Донга.» (Сэ-Джин)

Хазелин практически ночевала в библиотеке только для членов Гильдии в последнее время, очевидно, для тщательного изучения гримуаров Волшебника Банбба-Донга.

В настоящее время она безупречно запомнила книги с 1 по 26 и дошла до того места, где она могла бы изобрести свое собственное уникальное заклинание атаки.

Таким образом, ее квалификация была более чем достаточно хорошей.

Но ей все еще не хватало уверенности. Нет, это было больше похоже, ей не хватало мужества.

«Это только из-за татуировок Маны. Что мне не хватает в технике, я покрываю его увеличенным запасом Маны, вот и все. А также, я...» (Хазелин)

Казалось, что ей есть что сказать, но кроме того, что ее губы немного шевелились, из них не вышло ни слова.

Сэ-Джин не знал точных слов, которые она хотела сказать, но он все равно мог приблизительно оценить, что она хотела сказать.

«Мисс Ким Ю-Рин также дала свое согласие.» (Сэ-Джин)

«...А?»

Эти слова казались ей нереальными, а не «шокирующими». Потому что Ким Ю-Рин не могла простить ее.

Изучая ее лицо, застывшее в ошеломленной тишине, Сэ-Джин вспоминал события со вчерашнего дня.

*

«Если ты спрашиваешь меня о моем профессиональном мнении, то я против. Нет. Категорически против! Вообще, полностью, против этого.» (Ким Ю-Рин)

Ее ответ был очень решительным для пациента, все еще лежавшего на больничной койке. И в выражении Ким Ю-Рина был даже намек на враждебность.

«Но почему?» (Сэ-Джин)

«Она определенно больная на всю голову. Я имею в виду, где в мире можно найти такую сумасшедшую женщину, как она, которая отравляет зелье человека? Нет никакой гарантии, что она больше так не сделает.» (Ким Ю-Рин)

«Но у тебя также нет гарантии, что она сделает это». (Сэ-Джин)

«...В любом случае, я все еще против этого. Это слишком рискованно.» (Ким Ю-Рин)

Ким Ю-Рин сильно нахмурилась.

На концах ее больничной койки стояли куклы Орка и Афаны. Сэ-Джин протянул руку и взял кукла Орка. Чувство беспокойства проникло в глаза Ким Ю-Рина, надеясь, что он не заберет куклу.

«Что случилось между вами двумя?» (Сэ-Джин)

Он осторожно похлопал по верхней части куклы Орка и положил ее на комод рядом с кроватью.

«...Это сложно. Очень.» (Ким Ю-Рин)

Ким Ю-Рин протянула руку и спасла куклу от холодной, твердой деревянной поверхности. И затем, спрятала под одеялом.

«Ну, это не мое дело лезть в твое прошлое ... тем не менее, Мисс Хазелин почти идеальна для позиции Повелителя башни. Как минимум, я хотел бы, чтобы волшебник, который близок ко мне, занял эту должность.» (Сэ-Джин)

«Наверняка, должно быть много других, более подходящих волшебников, которых ты можешь найти, правильно? Нет, кроме того, почему ты спрашиваешь меня об этом? Я вообще не связана с этим вопросом. Если Мастер Гильдии пожелает этого, тогда ты можешь просто нанять эту сумасшедшую сук... этого человека, я не права?» (Ким Ю-Рин)

Она осталась решительной. Как подобает 30-летнему бойфренду-одиночке (?), она была похожа на железную стену.

«Это потому, что без твоего согласия я вполне уверен, что мисс Хазелин тоже не захочет этого делать.» (Сэ-Джин)

«...Нет, это не правда.» (Ким Ю-Рин)

«Правда».

Ким Ю-Рин выглядела так, будто не верила ему. Она даже зашла так далеко, что изменила тему разговора, когда Сэ-Джин попытался продолжить свое убеждение.

«Давай поговорим об этом позже. Что еще более важно, мне кое-что интересно, Мастер Гильдии.» (Ким Ю-Рин)

«...Хорошо, что такое?» (Сэ-Джин)

«Я видела там конец. Что Властелин сказал тебе?» (Ким Ю-Рин)

Прошептанные слова умирающего Властелина вампиров - Сэ-Джин тогда не мог понять их, и он все еще не мог понять даже сейчас. Но он слишком хорошо их помнил.

«Похоже, он делал какое-то пророчество, но я понятия не имею, что он пытался сказать. Кроме того, некоторые слова, должно быть, были на языке вампиров, потому что я даже не мог слышать эти части вообще».

Когда форма Левиафана эволюционировала, он смог расшифровать горстку родного языка вампиров, но на самом деле, они были всего лишь скудной горсткой. И все они, как оказалось, тоже ругались.

Но Ким Ю-Рин не потеряла интереса к этому вопросу.

«Что он сказал?» (Ким Ю-Рин)

«..... Хм. «Я украдкой взглянул на некое сокровище Носферату. Самый страшный монстр в истории станет героем». Это было что-то вроде этого.» (Сэ-Джин)

«Хм ...»

Как будто она глубоко задумалась, Ким Ю-Рин нахмурилась.

«Хм Ммм...» (Ким Ю-Рин)

«Фух.»

Ким Сэ-Джин рассмеялся после того, как тихо посмотрел на нее, пытаясь выглядеть серьезным и прочее. А потом вытащил подарок, который принес с собой. Это была мягкая кукла, которая изображала симпатичного Гоблина.

Обычное высказывание «насколько симпатичным может быть гoblin» не может быть применен к этой кукле. Круглая, пухленькая голова и короткие конечности - эта миловидность была на том уровне, что даже Сэ-Джин чувствовал себя гордо. И доказательством своей привлекательности было лицо Ким Ю-Рина, которое медленно таяло.

Но она быстро ожесточилась и заговорила.

«Гoblin, это Спасибо, что уделил мне время. Благодаря тебе я смогла выжить.» (Ким Ю-Рин)

Затем она деловито протянула руку. Ее лицо было полно жадности, говоря ему, чтобы передал куклу уже. Жаль, что Сэ-Джин не собирался этого делать, по крайней мере, не так скоро.

«Ха-ха-ха ... спасибо за добрые слова. Но ты действительно так быстро отказываешься мне помочь в этом вопросе?» (Сэ-Джин)

Глаза Ким Ю-Рин дрогнули, когда она услышала его слова. Сэ-Джин стремился к этому моменту.

«... Почему бы вам, ребята, не встретиться и не поговорить сперва? Мисс Хазелин также сожалеет о своих действиях. Кроме того, ты получишь эту куклу в качестве бонуса сверху».
(Сэ-Джин)

Он игриво потряс попкой куклы и соблазнил ее.

*

Посмотрев на ошеломленное лицо Хазелин, Сэ-Джин громко хлопнул в ладоши. Затем дверь в его кабинет распахнулась, и тяжелые шаги отразились от стен.

Хазелин застыла, как «мангбусеок». Она не решилась повернуть голову, чтобы посмотреть, только ее глаза отчаянно метались. (TL: легенда о «мангбусеок» происходит из корейской истории / фольклора. В принципе, правительственный чиновник отправляется в Японию еще в 5 веке н.э. для какой-то миссии спасения, его жена плачет у берега и якобы превращается в каменную статую или что-то в этом роде. Невозможно найти ссылку на английском языке, в которой описываются знания, так что, честно говоря, я не знаю, почему автор решил использовать эту ссылку.)

Неизвестный человек появился прямо за Хазелин и сказал.

«Эй, ты. Посмотри на меня.» (Ким Ю-Рин)

Плечи Хазелин вскочили. Как будто она может упасть со стула в любой момент, она напряженно обернулась, чтобы посмотреть. И, как и ожидалось, там стояла Ким Ю-Рин. Единственное различие заключалось в том, что у нее не было такого же старого выражения гнева.

«... Давай поговорим немного.» (Ким Ю-Рин)

По какой-то причине ее голос звучал довольно горько.

«Э-э ... э-э, конечно.» (Хазелин)

Хазелин ошеломленно ответила. Ким Ю-Рин повернулась, чтобы уйти, прежде чем снова говорить.

«Только мы вдвоем. Это ничего, Мастер Гильдии?» (Ким Ю-Рин)

«Конечно» (Сэ-Джин)

Ким Ю-Рин сначала покинул офис, и с совершенно испуганным лицом, Хазелин последовала за ней.

Сэ-Джин понятия не имел, о чем они говорили.

Но он мог догадаться, что вопрос между ними идет в правильном направлении, когда он услышал громкие всхлипывания Хазелин, а также более мягкие звуки Ким Ю-Рина, слегка поглаживая плачущего эльфа.

*

Август, месяц палящего жары, нападающей на публику.

Это должен был быть сезон, когда все места отдыха были бы тусовкой, заполненной отдыхающими, но текущее состояние мира не было достаточно хорошим для чего-то настолько расслабленного как это.

Монстры уровня босс постоянно появлялись повсюду; в Западной Европе открылась огромная трещина; и в довершение всего, предсказания так называемых экспертов, которые говорили, что мир переживал, вовсе не были разовыми.

И из-за всего этого беспрецедентного хаоса даже жара закончилась тем, что почувствовала себя довольно ледящей кости всем живым.

Но статус Монстра взлетел, как сумасшедший, полностью противоположный направлению разрушения, в котором мир был занят.

Показывая постепенный рост от начальных инцидентов монстров уровня босс, а затем с огромной трещиной в Европе, открывающейся, бум!! сестринская компания Монстра, цены на акции Монстра, выросли до небес, пока не пролетели мимо атмосферы, войдя в стратосферу и за ее пределами.

Благодаря этому Сэ-Джин осознал, как США смогли стать самой доминирующей, самой богатой страной на Земле в Первой мировой войне.

Число грифонов, живущих в районе гнездования под управлением «Монстра», теперь насчитывало почти 600. Многие страны Европы просили сдать в аренду этот удивительный способ передвижения, который позволял добраться из города Синуюю в Пусан менее чем за три минуты, не требуя при этом никакой предварительной подготовки. Сумма, которую они предложили за одного грифона, составила десять миллионов евро, а продолжительность - всего месяц. (TL: Синуюю - город в Северной Корее, который граничит с китайским городом Даньдун. В основном, он находится по ту сторону Корейского полуострова от города Пусан.)

Кроме того, спрос на «Наемников Монстра» также увеличился. В «Монстре» работало 2300 наемников, и только около 50 из них в настоящее время не вышли на миссию - потому что в тот момент они получили ранения.

Кроме того, «Монстр» создал «контрольную башню», которая сыграла бы центральную роль в принятии важных решений в этом быстро меняющемся мире. Ну, это было не совсем «установление», а больше похоже на перемещение всего персонала, который действовал как мозг организации в одно место.

И это место просто оказалось подземным конференц-залом, скрытым ниже штаб-квартиры Гильдии Монстр, где проходили еженедельные встречи между членами Гильдии.

«Сейчас около 100 рыцарей из Англии, Германии и Франции просят лицензию на езду на грифонах. И заказы на различные артефакты и оружие Орка подкреплены до такой степени, что у нас заканчиваются пронумерованные билеты.» (Джо Хан-Сун)

Джо Хан-Сун говорил во время просмотра документов.

Однако Сэ-Джин мог только долго вздыхать.

Время, необходимое для изготовления артефакта или оружия, зависело исключительно от степени готового предмета. Хотя уровень владения несколькими навыками, например ловкость, увеличился на много, он все равно потребовал минимум два часа, чтобы создать один предмет, который можно было бы назвать «лучшим» или так называемым «Именованные товары».

И, чтобы усугубить трудность, он даже, казалось, развил менталитет истинного ремесленника -

он не хотел продавать те артефакты, которыми он не был доволен, поэтому из десяти, которые он сделал, Сэ-Джин в конечном итоге выбросил три только потому, что он был недоволен ими.

Он старался не делать этого, но теперь он укоренился в своих инстинктах. Он сходил с ума и уничтожал оскорбительные статьи, Прежде чем восстановить свои чувства и сожалеть о своих действиях немного позже. Это повторялось снова и снова.

«... Многие вещи были отложены вот так, сэр.» (Джо Хан-Сун)

Джо Хан-Сун изучил настроение Сэ-Джина, прежде чем произнести некоторые слова, которые косвенно передали его послание. Он призывал Сэ-Джина ответить.

«Сделайте одно из этих интервью или что-то еще, и удалите некоторых из них из списка, пожалуйста. Лучшее, что я могу сделать, это три предмета в день.» (Сэ-Джин)

«Но если это произойдет, мы можем начать кровавое соревнование между вышеупомянутыми европейскими странами. Нынешний кризис на планете может быть преодолен только в том случае, если все земляне объединятся...» (Джо Хан-Сун)

«Что это было? Ты только что сказал что-то?» (Сэ-Джин)

«... Нет, сэр.» (Джо Хан-Сун)

«... Я сделаю все, что смогу, так что пока, позволь мне с этим справиться.» (Сэ-Джин)

«Да, сэр.»

И с этим дело, связанное с оружием и артефактами, подошло к концу. Слишком плохо для него, но это была не единственная тема для обсуждения.

«Следующее. Президент Франции, а также премьер-министры Испании и Англии попросили о личной встречи с вами, сэр. Они хотят обсудить темы, касающиеся наемников, а также различные другие. Каждый из них просит вас встретиться с ними в первую очередь и с корейским правительством...» (Джо Хан-Сун)

«Вау. Наш Мастер Гильдии настолько занят ~. Это действительно здорово.»

И Хе-Рин издала мягкий восклицательный знак восхищения, продолжая с интересом наблюдать за происходящим со стороны. Однако ... Ким Ю-Рин ударила ее в затылок.

«Ой !! Это больно, знаешь ли!» (И Хе-Рин)

«Если ты знаешь, насколько он занят, перестань отвлекать его.» (Ким Ю-Рин)

«Х, хм ...» (Хазелин)

Между тем, Хазелин осторожно проскользнула между ними, с немного странным выражением – или, правильнее, с завистливым лицом.

«... И Хе-Рин, тебе понравился твой обед?» (Хазелин)

«... Да, нормально.» (Ким Ю-Рин)

«В самом деле? Я сейчас такая сытая, так что ... ты хочешь мою порцию мяса?» (Хазелин)

- спросила Хазелин с красным лицом, когда она ерзала пальцами. Щеки Ким Ю-Рин также слегка покраснели, и с неуверенным лицом она тоже колебалась. Но потом, как быстрая и хитрая кошка, Ю Бек-Сон, сидящая рядом с ними, быстро вмешалась.

«В таком случае, дай мне.» (Ю Бек-Сон)

«А, да! Эй, опусти, ты идиотка!» (Хазелин)

«Ты сказала, что больше не хочешь.» (Ю Бек-Сон)

Ням, ням.

Прежде чем что-либо можно было сделать, Ю Бек-Сон проглотила стейк одним глотком. На этот раз ярость заполнила покрасневшее лицо Хазелин, когда она встала и сердито указала пальцем на Ю Бек-Сона.

«Какого черта!! Этот сумасшедший кошачий грабитель ... !!» (Хазелин)

«Все в порядке.» (Ким Ю-Рин)

«... .. О, правда?» (Хазелин)

... Но одним жестом руки Ким Ю-Рина Хазелин быстро села на свое место.

И И Хе-Рин заинтересовалась изучением ясного проявления динамики власти между этими двумя людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/8432/369848>